

## ■ Новая книга

**Зигмунд Фрейд**

### МАНУСКРИПТЫ 1892–1897 ГОДОВ ИЗ ПЕРЕПИСКИ С В. ФЛИССОМ

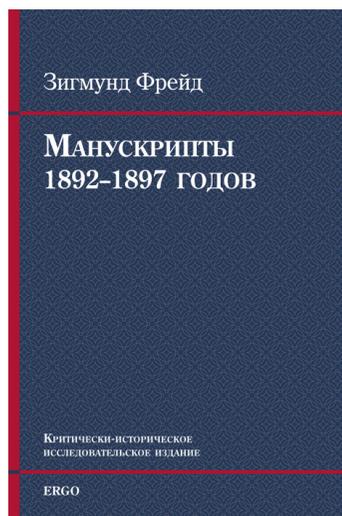
Собранные в данном издании тексты в их первоначальном виде не предназначались Фрейдом для публикации. Их единственным читателем и критиком был близкий на протяжении многих лет друг Фрейда берлинский врач-отоларинголог Вильгельм Флисс (1858–1928). Они познакомились в октябре 1887 года, когда Флисс во время своей стажировки в Вене посетил лекции Фрейда в университете. С того времени началась их дружба, продолжавшаяся более десятилетия и воплотившаяся в обширной переписке, способствовавшей личностному и научному сближению. Затем постепенно к 1902 году переписка сошла на нет — в отношениях Фрейда и Флисса обозначились существенные противоречия. Но десятилетие обмена идеями, обсуждение исследовательских постижений и неожиданных обнаружений, к которым приводил их неустанный поиск и взаимная поддержка — все это оставило след в научных свершениях каждого.

Обстоятельства распорядились так, что сохранилась лишь часть переписки двух друзей — та, что оказалась в распоряжении семьи Флисса. Среди множества писем Фрейда, посланных своему другу, находились также отдельные заметки, клинические наблюдения, эскизы для последующих разработок, первоначальные версии статей — своеобразные научные отчеты, предназначавшиеся для дружеской, но критической оценки.

Корпус этих текстов представляет собой различные по объему произведения, обозначенные редакторами первых изданий как Манускрипты А, В, С/1, D, E, F/1, F/2, G, H, I, J, K, L, M, N и обнаруженные позднее Манускрипты С/2, O. Все эти тексты относятся к периоду 1892–1897 годов.

Основная тема манускриптов — клиническая теория, разработкой которой Фрейд был захвачен в начале–середине 1890-х годов. Прежде всего, это вопросы этиологии неврозов, соотношение наследственности и травмирующих факторов, роль нарушений сексуальной функции в развитии неврозов, разработка того, что позднее будет названо психоневрозами, с обоснованием введения новых нозологических единиц, подробное рассмотрение форм и течения актуальных неврозов — неврастения и невроза страха, феноменология некоторых психических расстройств. Этим вопросам посвящены Манускрипты А, В, D, E, G, H, K.

Манускрипт G посвящен проблеме меланхолии. В Манускрипте H дается психологическое объяснение паранойи, формулируется ключевое понимание природы паранойи — проекция и ее защитная функция. Тема Манускрипта I — мигрень; ее феномен фокусирует для Фрейда несколько концептуальных подходов: токсические аспекты неврозов, связь гениталий и носа, неврологические аффекции, сосудистые нарушения. Манускрипт K, посвященный защитным неврозам, дает набросок ряда теорий, призванных объяснить истерию, невроз навязчивости и паранойю.



ISBN 978-5-98904-274-6  
60×90 1/16  
X, 254 с.

Манускрипты F/1, F/2 и J являются клиническими зарисовками, материалами к историям болезни. Манускрипты L, M и N представляют собой отдельные заметки по клиническим наблюдениям, краткие формулировки клинических и общепсихологических обобщений.

Отдельно выделяются Манускрипты С/1, С/2 и O, в которых Фрейд выступает как редактор флиссовских текстов, давая комментарии и предложения к правке исходных версий.

Публикация корпуса клинических текстов Фрейда из его переписки с Вильгельмом Флиссом показывает то, что можно назвать лабораторией мысли, в ее предельной обнаженности, поисковой незавершенности, смелой проникновенности в неизведанное. Данные произведения Фрейда 1890-х годов — важнейшее звено для понимания созданной им психоаналитической теории неврозов.



Совместный портрет Фрейда и Флисса

Зигмунд Фрейд

[МАНУСКРИПТ Н:]  
ПАРАНОИЯ

(1895)

В Манускрипте Н дается психологическое объяснение паранойи, формулируется ключевое понимание природы паранойи — проекция и ее защитная функция.

МАНУСКРИПТ Н

- 13 При навязчивых представлениях, в частности, происходит нечто совершенно аналогичное. Субституционный механизм тоже является нормальным. Если старая дева заводит собаку, старый холостяк собирает табакерки<sup>[205]</sup>, то первая субституирует свою потребность в супружеской общности, последний — свою потребность в... многочисленных завоеваниях. Любый собиратель — это субституированный дон Хуан Тенорио<sup>[206]</sup>, как и покоритель горных вершин, спортсмен и им подобные. Это эротические эквиваленты. Женщинам они также известны. Под эту точку зрения подпадает гинекологическое лечение. Есть два сорта больных женщин: одни верны своему врачу, как своему мужу; другие меняют своих врачей, как любовников.
- 14 Этим нормально воздействующим субституционным механизмом злоупотребляют при навязчивых представлениях — равным образом в целях *защиты*.
- 15 [Ad 2.] Теперь, справедлива ли такая трактовка также для других случаев паранойи? Я бы сказал, что для всех. Хочу привести образец.
- 16 Параноик-кверулянт не выносит идеи о том, что он поступил несправедливо или что он должен расстаться со своим имуществом. Следовательно, приговор не имеет законной силы, он прав и т. п. Случай слишком ясен, возможно, не совсем однозначен, можно разложить и несколько проще.
- 17 Grande nation<sup>[207]</sup> не может принять идею, что ее могут победить в войне. Ergo<sup>[208]</sup>, она не бывала побежденной, победа не считается; она дает пример массовой паранойи и изобретает бред предательства.
- 18 Алкоголик никогда не признается, что из-за пьянства он стал импотентным. Насколько он выносит алкоголь, настолько он не выносит это постижение. Таким образом, виновницей является женщина — бред ревности и т. п.
- 19 Ипохондрик будет долго биться, пока не найдет ключ к своим ощущения[м] бытия тяжелобольным. Он не признается себе, что они берут начало в его сексуальной жизни, но ему

МАНУСКРИПТ Н

доставляет величайшее удовлетворение, если его страдание является не эндогенным, по Мёбиусу<sup>[209]</sup>, а экзогенным, следовательно, его отравили.

Обойденный при повышении чиновник нуждается в комплоте<sup>[210]</sup> преследования и шпионаже за ним в его кабинете, иначе ему придется сознаться в своем провале.

Не всегда так должен возникать именно бред преследования. Бред величия, возможно, еще лучше свершает неподпускание к Я мучительного. Вот увядающая кухарка, которой можно было бы уже привыкнуть к мысли, что ей не достанется счастья в любви. Это подходящий момент для господина напротив, который явно хочет на ней жениться и дает ей это понять таким странно робким, но все же «очевидным» образом.

Во всех случаях *бредовая идея* удерживается с той же энергией, с какой Я защищается от другой, невыносимо мучительной идеи. Таким образом, они любят *бред, как самих себя*. Вот в чем тайна.

Теперь, как ведет себя эта форма защиты по отношению к уже известным:

1) истерии, 2) навязчивому представлению, 3) галлюцинационной спутанности, 4) паранойе.

В рассмотрении принимаются<sup>[211]</sup>: аффект, содержание представления и галлюцинации.

1. *Истерия*: невыносимое представление не допускается к ассоциации с Я. Его содержание остается отколотым, отсутствует в сознании, его аффект [улаживается] конверсией в телесное — единственный психоневроз<sup>[212]</sup>.

2. *Навязчивое представление*: невыносимое представление равным образом не допускается к ассоциации. Аффект сохраняется; содержание субституировано.

3. *Галлюцинаторная спутанность*: все невыносимое представление — аффект и содержание — не подпускается к Я, что возможно только за счет парциального отделения от внешнего мира. Наступают галлюцинации, дружеские к Я и поддерживающие защиту.

■ ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»: [www.ergolibrum.ru](http://www.ergolibrum.ru)